

НЕЗАВИСИМАЯ

25.01.2010 | [ПОЛИТИКА](#)

Алексей Аблаев

Высокотехнологичное зерно

Панические новости во время хорошего урожая

Хорошо бы выйти на мировые рынки зерна. Но там нас не ждут.

Фото Reuters

Об авторе: Алексей Равильевич Аблаев - вице-президент Общества биотехнологов России и президент Национальной биотопливной ассоциации.

Новостные ленты приносят сообщения о высоком урожае зерновых в ушедшем году. Россия, по данным «Русагротранса», в 2009 году поставила на экспорт 21,7 млн. тонн зерна на 3,6 млрд. долл. Мало того, в январе 2010 года объем зернового экспорта может составить 1,3–1,4 млн. тонн, что станет рекордным объемом для этого месяца за последние годы. Это хорошо.

Но одновременно приходится говорить о невозможности получения прибыли

зерновиками (это плохо) из-за низких цен на зерно. С другой стороны, животноводы и другие покупатели зерна – только в плюсе. Тем не менее из Сибири, например, поступают очень тревожные сигналы: там цены еще более низкие, чем по остальным зерновым регионам, из-за удаленности от рынков сбыта.

К сожалению, эти крики о помощи, по смыслу, очень примитивны и сводятся к вопросу: «Где государственные интервенции?!» Сейчас, по официальной информации, в интервенционном фонде имеется 887,8 тыс. тонн на 3,7 млрд. руб. продовольственной пшеницы третьего класса, 188,7 тыс. тонн на 674,7 млн. руб. продовольственной пшеницы четвертого класса и 51,3 тыс. тонн на 128,1 млн. руб. продовольственной ржи.

Слышны также заклинания о необходимости субсидирования транспортного тарифа для вывоза продукта на экспорт. Надеюсь, все понимают, что и зерновые интервенции государства, и субсидирование транспортных тарифов в лучшем случае являются лишь тактическим решением.

Интриги в эту коллизию добавляют планы Объединенной зерновой компании, утверждающей, что на развитие элеваторных и портовых мощностей в ближайшие шесть лет потребуется 93 млрд. руб., а к 2015 году потенциал российского экспорта зерновых составит 40–42 млн. тонн в год – четверть всего мирового рынка!

Оставим за скобками существующие сомнения в реальности достижения доли в 25% мирового рынка – не уверен, что там нас ждут. Значит, завоевывать эту долю придется только через демпинг цен на наше зерно. Это, естественно, не обрадует ни рынок, ни российских зернопроизводителей.

Федеральным, а особенно местным властям необходимо давно понять, что единственный стратегически правильный выход из сложившейся ситуации – развитие глубокой переработки зерна для укрепления своего внутреннего рынка. Думаю, имеет смысл потратить часть этих 93 млрд. руб. на создание заводов по глубокой переработке зерна, экспортируя не сырье, а продукты высокой добавленной стоимости. При этом в России

будут оставаться и эта добавленная стоимость, и рабочие места для ее создания. 60 млрд. руб. хватит на строительство 12–15 заводов глубокой переработки зерна мощностью 1 млн. тонн зерна каждый. После запуска этих заводов стабильный спрос на внутреннем рынке увеличился бы на 12–15 млн. тонн в год. При этом каждый завод, ежегодно закупая зерно на 3–4 млрд. руб., будет производить продукции на 15–20 млрд. руб. и обеспечивать работой 300 человек напрямую и 3 тыс. человек косвенно.

«Глубокая переработка зерна – это один из немногих шансов нашей страны включиться в мировое разделение труда благодаря своим природным ресурсам», – считает член-корреспондент РАН профессор Владимир Дебабов.

На базе дешевой глюкозы из зернового крахмала можно получать разнообразные биопродукты, заменяющие промышленные химические вещества. Из молочной кислоты делают одежду, компакт-диски, покрытия, пищевую упаковку. Эта упаковка, выброшенная в мусор, буквально за две-три недели разлагается на воду и углекислый газ. А полимер 1,3-пропандиол применяется для изготовления ковровых покрытий, внутренней обивки автомобилей, отличаясь при этом дешевизной, высокой энергоэффективностью при его производстве, меньшим загрязнением окружающей среды.

У нас есть все объективные условия для мощного развития глубокой переработки зерна и, как следствие, отрасли промышленной биотехнологии – обилие исходного продукта, дешевая электроэнергия (в Китае она в два-три раза дороже), доступность пресной воды (чего опять же не хватает в Китае), наличие стартовых технологий.

Только понятный внутренний спрос на зерно, поддержанный крупными заводами по его переработке, снизит колебания цен и даст уверенность в будущем для сельхозпроизводителей. Эти заводы создадут высокооплачиваемые рабочие места и налоговую базу, станут центрами кристаллизации технологий и инноваций для прилегающих территорий, дадут возможность развиваться множеству биотехнологических компаний. Да и новости перестанут быть паническими во время хорошего урожая.